

Из биографии Яня Вышатича

Янь Вышатич — один из наиболее востребованных персонажей древнерусской истории не княжеского происхождения. Его деятельность нашла широкое отражение в *Повести временных лет*, одним из источников которой стали рассказы Яня. Благодаря этому о нем мы знаем больше, чем о других княжих мужах его времени, что, впрочем, порождает еще больше вопросов и дискуссий относительно его биографии и родословной. Наиболее разработанной, однако довольно гипотетической, оказалась идея Прозоровского–Шахматова–Лихачева о длинной родословной Яня, уходящей в X век¹. При этом устанавливалась прямая нисходящая связь таких исторических персонажей: Янь–Вышата–Остромир–Коснятин–Добрыня, а далее некий Малк Любечанин, возможно, древлянский Мал и даже Мстиша/Лют Свенельдич, и, соответственно, воевода Свенельд.

Учеными предпринималось немало попыток разорвать эту заманчивую цепь. Не станем сейчас обсуждать век X, а сконцентрируемся на XI столетии. Связь Остромира с Коснятином и впрямь неочевидна и умозрительна. Высказанная Д.И. Прозоровским, эта мысль — лишь одно из объяснений приписки дьякона Григория к *Остромирову Евангелию*, сообщающей о родственных связях Остромира с Изяславом Ярославичем². Б.А. Рыбаков, к примеру, осторожно признавал вероятность родственной связи Остромира и Коснятина, отмечая невозможность судить об этом достоверно³.

Вопросы у исследователей вызывало и следующее поколение этой предполагаемой «династии», а именно связь Вышаты, Остромира и Яня. Так, А. Поппэ вслед за М.Д. Приселковым доказывает, что Вышат было два⁴. Из них один — сын Остромира, новгородец, другой — отец Яня, киянин. Основание для такого вывода дали два летописные сообщения. Под 1064 и 1043 г. Вышата представлен по-разному: как сын Остромира и как отец Яня соответственно. Под 1043 г. рассказано об участии Вышаты в походе Владимира Ярославича на греков, а под 1064 г. — о бегстве Вышаты в Тмутаракань вместе с сыном Владимира Ростиславом. Вышата-киянин, по мнению А. Поппэ, в 1043 г. был ослеплен и вряд ли мог вести активную деятельность после этого, например, бежать с Ростиславом из Новгорода в 1064 г. Кроме того, А. Поппэ придает большое значение политической лояльности Вышаты и Яня. Ученый не допускает, что Янь мог служить Святославу Ярославичу (что зафиксировано в летописной статье 1071 г.), если его отец Вышата в 1064 г. участвовал на стороне Ростислава Владимировича в конфликте с Глебом, сыном Святослава.

Все указанные аргументы, впрочем, отнюдь не убедительны. Недавно С.М. Михеев отметил, что у нас нет прямых указаний на ослепление Вышаты в 1043 г.; тогда ослепили просто «Руси много»⁵. Даже если Вышата пострадал, нет оснований думать, что после этого он стал недееспособным — ведь был дееспособным Василько Теревольский после ослепления. Кроме того, следует представить маловероятную ситуацию: в Новгороде в одно время живут два

Вышаты. Представление о Вышате как коренном киянине спорно. Из статьи 1043 г. ясно, что Вышата на самом деле воевода Владимира, а Ярославов воевода — Иван Творимирич. Следовательно, Вышата пришел с Владимиром из Новгорода, а вот Иван Творимирич — из Киева.

Аргумент о конфликте лояльностей Яня и Вышаты не вполне убедителен. Представление о жесткой, переходящей по наследству, «прикрепленности» бояр к одной конкретной княжеской линии спорно и не имеет достаточных подтверждений. Кроме того, Янь, уроженец Новгорода, мог не участвовать в победе своего отца⁶. Переход на службу к Святославу мог быть связан с появлением Глеба Святославича в Новгороде. Не потому ли Янь выполнял службу в пользу Святослава именно на севере? И не потому ли после рассказа о Яне и волхвах идет рассказ о подавлении Глебом возмущения новгородцев, спровоцированного волхвом? Свидетельства Яня, очевидца событий, как раз могли быть источником летописи.

Интересно, что исходное намерение сделать из Вышаты двух человек могло возникнуть под впечатлением от двух различных летописных характеристик Вышаты: как сына Остромира и как отца Яня. Собственно, одно не исключает другого. Более того, если одно из сообщений было составлено летописцем 1070–1080-х годов, для которого еще не Янь, а Остромир был значительной фигурой, все становится на свои места. Два сообщения составлены разными летописцами.

Не имея целью реабилитировать древнюю гипотетическую генеалогию Яня, надо признать, что прямая связь трех последних поколений — Остромир–Вышата–Янь — представляется вполне справедливой.

Уже давно исследователей интригует запись о походе Яня с Иванком Захарьичем Козарином в 1106 г. на половцев: «Воеваша Половци школо Зарѣчьска . и посла по ни^х Стополкъ . Яна . и Иванка Захарьича Козарина . и оугониша Половцѣ . и полонѣ шташа» (*Лавр.*, л. 94 об.) Еще К.Н. Бестужев-Рюмин сомневался, как мог глубокий старик идти в поход, но предполагал, что имеется ввиду другой Янь⁷. Это чем-то напоминает «раздвоение» Вышаты, предложенное А. Поппэ. О.В. Творогов в комментариях к тексту *ПВЛ* высказал сходное предположение, что указанный в сообщении Янь совсем не Вышатич, а брат Иванка Захарьича⁸.

Интересно, что в *Ипатьевской летописи* имеются приписки, сообщающие дополнительную информацию. Так, у Яня появляется отчество — Вышатич, а также вносится новый герой — «брат его (Яня — В.А.) Путята». Перед словом «Козарина» стоит союз «и», что вводит еще одного персонажа. «Повоева . Половци школо Зарѣчьска и посла по нихъ . Стополкъ Яна [Вышатича] [и брата его Путяту]. Иванка . Захарьича . и Козарина . и выгонивше Половцѣ . до Дунаѣ . поло^б ѡташа а Половцѣ [исъсѣкоша.]» (*Ипат.*, л. 96 об.). Слова «Вышатича» и «исъсѣкоша» надписаны над строкой, слова «и брата его Путяту» — на нижнем поле. Характерно, что в *Хлебниковском* и *Погодинском* списках союз «и» перед словом «Козарина» отсутствует.

Подобный вид имеет и соответствующее известие *Софийской первой летописи*. На основании этих якобы параллельных сообщений обычно делают вывод

о том, что Вышата имел двух сыновей: не только Яня, но и Путятю. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что база сего утверждения отнюдь не безупречна. Взглянем на сообщение новгородской летописи внимательнее: «[...] посла по нихъ Святополкъ Яня *Вышатича и брата [его] Путятю [и] Иванка Захарьича и Козарина* и угонивши ихъ Янь полон отъяша, *а поганыхъ иссѣкоша*»⁹. Курсивом выделен излишний, по сравнению с *ПВЛ* (по *Лаврентьевскому* списку — тут он выступает как критерий) текст; именно он практически полностью приписан на маргиналиях *Ипатьевского* списка.

В своем исследовании происхождения *Ипатьевской летописи* А.П. Толочко пришел к выводу об использовании ее составителями новгородской летописи типа *Софийской первой* (т.н. «Новгородско-Софийского свода», около 1418 г.)¹⁰. Это открытие многое объясняет в вопросе о формировании летописных текстов про Яня. Теперь понятно, что избыточная информация *Ипатьевского* списка позаимствована из протографа *Софийской первой летописи*. На ее чужеродное происхождение указывает и маргинальное расположение приписок. Следовательно, происхождение подробностей о родственных связях Яня надо искать в творчестве составителей новгородского свода начала XV в.

В отличие от нейтрального сообщения *ПВЛ*, в новгородской летописи главным героем известия о случае с половцами определенно выступает Янь. Именно внимание к его персоне, надо полагать, побудило сводчика внести дополнительную информацию. Он уточнил, что Янь именно Вышатич — из сообщения *ПВЛ* это неочевидно. Кроме того, он увеличил количество персонажей, с помощью одной лишь буквы «и» создав «Козарина». Из текста *ПВЛ* также не явствовало, что Путятя брат Яня. Однако сводчик и тут прибегнул к нехитрым, вполне историческим, методикам. Под 1089 г. в *ПВЛ* он нашел информацию о том, что Янь был тысяцким: «воеводство держащу Къневьскыа тысяща Яневи»¹¹. Следующим известным киевским тысяцким был, упомянутый в статье 1113 г., Путятя: «Китани же разьграбиша дворъ Путатинъ . тысячького»¹². Весьма простые размышления и сопоставления, вероятно, подвигли новгородского сводчика связать двух тысяцких родственными узами.

Примечательно, что сам интерес к особе Яня мог быть вызван наблюдениями новгородских книжников, довольно схожими с теми, которые сделали много позднее ученые. Зная об Остромире новгородском (из той же *ПВЛ*), они также интересовались его родственниками и, как впоследствии историки, установили связь между ним, Вышатай и Янем. Как указывалось в литературе (Т.Л. Вилкул, А.П. Толочко), именно в XV в. просыпается живой интерес новгородских книжников к своей древней истории, что выражается в «домысливании» многих ее эпизодов, объяснении и дополнении важных сюжетов и внесении в летописи разного рода текстов: списков князей, *Краткой правды*¹³. Конечно, не все уникальные сообщения новгородских летописей за XI в. фальшивы, однако то, что многие из них были искусственно созданы или отредактированы книжниками XV в., не вызывает сомнений. И «прагматическое» объяснение, и «синтез» разрозненных исторических фактов, и обогащение/улучшение истории, и увеличение количества действующих лиц — все это типичные черты работы поздних

летописцев со своими источниками. Скорее всего, в контексте этого позднего интереса к местной старине и следует рассматривать конструирование дополнительных биографических подробностей о Яне.

Таким образом, основания считать Путятю братом Вышаты, признавать его участие в походе 1106 г., а данное сообщение в новгородских летописях аутентичным, более чем шаткие.

- 1 Прозоровский Д.И. О родстве св. Владимира по матери. *Записки Императорской академии наук*. Т. 5. СПб., 1864, 17–26; Шахматов А.А. *Разыскания о древнейших русских летописных сводах*. СПб., 1908, 340–377; Лихачев Д.С. «Устные летописи» в составе Повести временных лет. *Исследования по древнерусской литературе*. Л., 1986, 113–136. В общих чертах ее недавно поддержал Т.В. Гимон, см.: Гимон Т.В. Янь Вышатич и его предки: Новые соображения. *Восточная Европа в древности и средневековье: Устная традиция в письменном тексте: XXII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. 14–16 апреля 2010 г., Москва. Мат-лы конф.* М., 2010, 60–66.
- 2 Его критика: Поппэ А. Феофана Новгородская. *Новгородский исторический сборник*, 6(16), СПб., 1997, 107.
- 3 Рыбаков Б.А. *Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи*. М., 1963, 204.
- 4 Поппэ А.В. А.А. Шахматов и спорные начала русского летописания. *Древняя Русь: вопросы медиевистики*, № 33. М., 2008, 80–82. Ср.: Приселков М.Д. *История русского летописания XI–XV вв.* Л., 1940, 18. Также на тему родословной Свенельда: Поппэ А.В. Родословная Мстиши Свенельдича. *Летописи и хроники*. 1973 г. М., 1974, 64–91.
- 5 Михеев С.М. *Разыскания по истории текста «Повести временных лет»* (рукопись), 149–150.
- 6 Кстати, о Вышате после 1064 г. нет никаких известий, из чего можно заключить, что он скончался вскорости после этой даты.
- 7 Бестужев-Рюмин К.Н. *О составе русских летописей до конца XIV века*. СПб., 1868, 21.
- 8 Повесть временных лет (Подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова). *БЛДР*. Т.1. СПб.: Наука, 1997, прим. 550. Теоретически, ничего невероятного в том, что Янь в глубокой старости участвовал в походе, нет. Собственно, непосредственно следующее сообщение — о его смерти сразу же после похода. Если бы речь шла о двух различных персонажах — некоем Яне, ходившем в поход, и Яне, близком знакомце автора, умершим после похода — летописец (весьма внимательный к Яню и его семейству) не приминул бы как-то обозначить это обстоятельство.
- 9 *ПСРЛ* 5,1: 157.
- 10 См.: Толочко А.П. Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи. *Palaeoslavica* (XIII, 1, 2005), 94–97.
- 11 *ПСРЛ* 1: 208.
- 12 *ПСРЛ* 2: 275.
- 13 Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись и Начальный свод. *Palaeoslavica* (XI, 2003), 20–34; Толочко А.П. *Краткая редакция «Правды Руской»: происхождение текста*. К., 2009, 69–70.

Вадим Аристов

«Троян» Слова о полку Игореве

Каждое время создает образы, функционирующие в русле его культуры, понятные людям этой культуры. Лексически сформулированные, они становятся достоянием литературного процесса, зачастую создавая сложности в понимании для позднейших читателей. Если разрыв между культурами велик в силу временных или исторических обстоятельств, либо образ имеет узкое применение, его понимание становится весьма затруднительным. Для того же, чтобы его все же